

Глеб Скворцов: "Заниматься музыкой - это ответственность" |

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 06.05.2008.

Выпускник знаменитого петербургского хорового училища им. Глинки и Консерватории им. Римского-Корсакова по классу хорового дирижирования, Глеб Скворцов хорошо известен любителям классической музыки в Женеве.

Руководитель хора женевского Университета, он ежегодно радует своих слушателей новыми выступлениями в стенах концертного зала Виктория Холл. Накануне очередного концерта мы и решили с ним побеседовать.

Глеб, начнем с самого начала: как ты пришел к музыке? Твои родители - музыканты?

Вовсе нет, они не имеют отношения к музыке. Все началось... с детского сада.

??

Я неплохо пел, и воспитательница посоветовала маме отвести меня в музыкальную школу. Так, в 7 лет я оказался учеником петербургского хорового училища им. Глинки.

То есть, начинал ты как певец?

Можно так сказать. Но к концу десятилетнего обучения в училище я понял, что мне ближе дирижирование. Потом продолжил обучение в Консерватории.

А как ты оказался в Женеве?

В Петербурге я организовал мужской хор "Venia", с которым мы часто гастролировали. Оказавшись в Женеве, я познакомился с известным специалистом по старинной музыке, профессором Мишелем Корбо. И мне очень захотелось у него учиться.

Ты окончил целых два отделения женевской Консерватории: хоровое и симфоническое. В чем ты видишь отличие российского образования от европейского?

Для меня это была, скорее, стажировка, что-то вроде повышения квалификации. Обе школы, несомненно, сильные. Мне кажется, что в России образование более комплексное, в Европе ставка делается на конкретные, пунктуальные дисциплины : то есть, это как бы две взаимодополняющие системы.

Вот уже 10 лет ты руководишь университетским хором в Женеве. Знаешь ли ты, что ждет от тебя местная публика, каковы ее пожелания?

Вкусы, разумеется, разные. Могу сказать, что часто просят исполнять русскую классику и советскую музыку. Нередко люди считают, если ты родился и получил образование в России, то хорошо знаешь и чувствуешь русскую музыку. Это вопрос очень субъективный - кто, что и как чувствует... Думаю, я не меньше чувствую Баха, чем немцы, не меньше чувствую Верди, чем итальянцы. По-другому, но не меньше. Конечно, это еще и вопрос традиций. Я воспитывался у педагогов, которые знали Прокофьева, Шостаковича, Мравинского. И когда тебе рассказывают, как творили эти люди, над чем размышляли, ты по-особенному воспринимаешь их музыку.

Кстати, о советской музыке. Если не ошибаюсь, Шостакович - один из твоих любимых композиторов?

Это так. Я неоднократно исполнял его музыку здесь: в сотрудничестве с Фабрисом Гибентифом и Матильдой Райхлер мы осуществили постановку оперетты Шостаковича "Москва-Черемушки" - на французском языке! В стенах Виктория Холла звучала и его "Сказка о попе и его работнике Балде" - первое исполнение в Швейцарии. Там же я дирижировал его симфонии - Пятую и Седьмую; мы исполняли его концерты, балетную музыку. 5 июня мы готовим швейцарскую премьеру - "Антиформалистический Раек" Шостаковича.

Чем тебе близок Шостакович?

Своей глубиной, манерой выражения. Мне очень импонирует сатирическая сторона произведений Шостаковича, его юмор.

Дополни список любимых композиторов.

Он будет длинный. Чайковский, Гаврилин, Стравинский...

Только русские?

Нет, конечно: Бах, Малер, Риспиги...

Какую музыку ты предпочитаешь исполнять?

Очень люблю XIX век. Драму, оперу. В этой музыке присутствуют непередаваемые эмоции, которые мне, как музыканту, интересно "вытаскивать" из исполнителей, да и из слушателей. Видеть и чувствовать, как они вместе со мной переживают их.

Что бы ты хотел сыграть? Твоя мечта?

Многое. Например, "Страсти по Матфею" Баха. Но это вещь такой глубины, такого масштаба, что нужен не только профессиональный, но и определенный жизненный опыт, чтобы передать всю мощь произведения. Я и сейчас не уверен, готов ли взяться за это произведение. Музыкант ведь несет на себе некую ответственность -

он должен не просто грамотно исполнить произведение, но исполнить его так, чтобы у слушателей мурашки по коже пробежали.

Какими проектами ты можешь гордиться?

Не думал над этим... Может быть, постановками Шостаковича, оперетты Нино Рота "Соломенная шляпка из Флоренции"... Кстати, с последней произошел курьезный случай, хотя мне в тот момент было не до смеха. В день премьеры в лозаннской Опере заболел дирижер и меня в срочном порядке попросили его заменить. К счастью, все закончилось хорошо.

Кто из дирижеров является для тебя кумиром?

В юности мне посчастливилось бывать на концертах Евгения Мравинского. Я работал с Дмитрием Китаенко, Эммануэлем Кривиным... Это, безусловно, Мастера.

Традиционный вопрос: творческие планы?

В принципе, мне интересно знакомить публику с малоизвестными произведениями известных композиторов. Есть некоторые задумки на эту тему. Хотелось бы также расширить географию творческих контактов. В конце мая состоится концерт университетского оркестра. Мы сыграем ораторию швейцарского композитора Артура Хонегера "Царь Давид".

Владимир Спиваков как-то сказал: "Звук оркестра зависит от рук дирижера". Ты согласен с таким мнением?

Конечно. Ведь руки для дирижера - главный инструмент. Во время исполнения мы не говорим, не объясняем, как именно надо играть - мы показываем. Дирижер руками дает импульс, дает понять музыкантам, что он хочет услышать. От профессионализма и экспрессии зависит очень многое. Дирижер должен вызывать в музыкантах желание играть ярко.

К сведению меломанов: 27 мая в 20.00 в Виктория Холле: оратория А. Хонегера "Царь Давид", в исполнении инструментального ансамбля женевской Консерватории и хора женевского Университета, п/у Г. Скворцова

5 июня в 20.00 в зале Франк-Мартэн (Collège Calvin) в исполнении хора и оркестра женевского Университета - "Антиформалистский раек" Дм. Шостаковича и Второй Фортепьянный концерт С. Рахманинова.

[швейцарская музыка](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/gleb-skvorcov-zanimatsya-muzyko-y-eto-otvetstvennost>